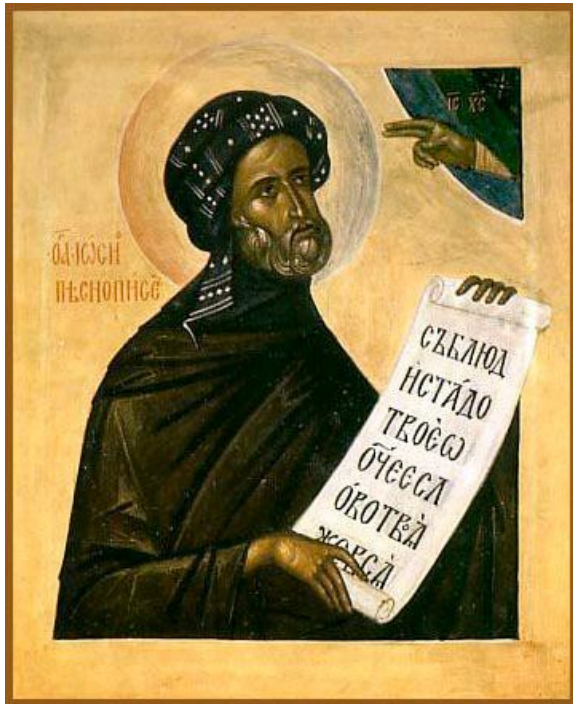

Память 17 апреля (ст.стиль 04 апреля)

**Память преподобного отца нашего Иосифа,
песнописца и творца канонов**

Отечеством святого Иосифа была Сицилия¹. Родители его, Плотин и Агафия, были люди благочестивые и добродетельные; за их богоугодную жизнь Господь и даровал им такого сына, который, как выдающийся творец канонов, украсил церковь для ее блага священными песнопениями. Отрок был воспитан в добром книжном научении и благонравии и уже в его детских обычаях можно было видеть указание на то, что, став мужем, он достигнет совершенства в добродетелях: он был кроток, тих, смирен, уклонялся от отроческих игр; с детства полюбив пост и воздержание, не искал вкусных яств, питаясь лишь хлебом и водою, да и то вечером; Божественное Писание изучал весьма успешно. Так возрастал Иосиф телом и духом, когда произошло нашествие варваров на сицилийскую страну, и родители его были

вынуждены бежать из отечества своего в иные страны. Сначала Иосиф отправился с ними в Пелопонес, но потом, оставив родителей, удалился в Фессалонику, столицу Македонии; здесь он поступил в монастырь, постригся в иноческий чин и учился трудам постническим, прилежно проходя все виды подвижнической монашеской жизни и добродетелей; и стал он мужем совершенным и иноком опытным. Земля, покрытая кожей, служила ему постелью, ветхое рубище - одеждою; пощение его было велико, пища - небольшой кусок хлеба и немного воды, стояние - всенощное, коленопреклонение - непрестанное; в устах всегда пение, а в руках работа. Прилежно читал он божественные книги, исполнялся премудрости и разума духовного, и, как Ангел Божий, сиял среди братьев примером чистого и святого жития. Невозможно рассказать подробно о его добрых делах и многих подвигах.

Так благоугодно трудился он для Бога больше других. По настоянию игумена и братии, принял он сан священства, был рукоположен в пресвитера епископом Фессалоникским. Будучи пресвитером, он еще усилил свои подвиги и труды, и часто совершал Божественную литургию, со слезами молился о себе и о всем мире. Пришел в монастырь тот преподобный Григорий Декаполит²; увидев преподобного Иосифа, он очень полюбил его как мужа святого и приобрел себе в нем друга и сожителя. Прошло несколько времени, и Григорий, отправляясь в Византию для укрепления верных, смущаемых еретиками, просил игумена и братию отпустить с ним ему в помощь Иосифа: ибо не хотел разлучаться с ним. Но и братия с игуменом не хотели лишиться такого сожителя, истинного раба Божия. Однако, уважая просьбу великого старца и вняв нуждам церкви, волнуемой бурей еретической, они отпустили блаженного Иосифа с святым Григорием декаполитом в Византию.

Прибыв туда, Иосиф и Григорий поселились при церкви святых мучеников Сергия и Вакха и, соревнуя друг другу, повели жизнь суровую и изнурительную, - особенно блаженный Иосиф, подражавший старейшему подвижнику, великому отцу Григорию; взяв его себе в образец, он решил в сердце своем непрестанно совершенствоваться в добродетели. Оба трудились, прилежно поучая благочестивых соблюдать себя от вредной ереси, не смущаться и не сомневаться в догматах правой веры и быть твердыми в

исповедании истины. В то время нечестивый царь Лев Армянин возобновил уже осужденную³ иконоборную ересь, и воздвиг великое гонение на Церковь; он извлекал из храмов Божиих святые иконы, бесчестно попирая их ногами; единомысленных с ним еретиков он ставил на престолы православных пастырей, которых свергал и при этом мучил и губил различными способами некоторых из них.

Тогда святой Григорий с святым Иосифом, облекшись в броню веры, начали обходить городские улицы, площади и дома верных, с советом, увещанием и мольбою не прельщаться еретическим лукавством. И были слова их подобны росе утренней, когда она оживляет цветы и траву полевую, вянущую от дневного зноя: они оживляли сердца человеческие, малодушествующие, сомневающиеся и как бы увядающие от зноя еретических учений. Потом многие иночествующие обратились с просьбой к преподобному Григорию, чтобы он блаженного Иосифа, как искусного в слове и способного по своей телесной крепости предпринять труд долгого пути, послал в древний Рим, к православному папе Леону третьему⁴ и ко всем тамошним православным, возвестить о гонении, воздвигнутом в Царьграде на святую Церковь. Они рассчитывали, что православные окажут из Рима помощь гонимым, опровергнут неправые догматы и заградят хульные уста еретиков. Преподобный Григорий в беседе с блаженным Иосифом подавал ему такие советы:

- Чадо, настало ныне время явить сердечную любовь твою к Богу и ревность к благочестию; иди в древний Рим и возведи главе тамошних христиан и всем православным на западе, какую беду на святую восточную Церковь навел злочестивый царь и по имени зверь, как оскорбил и поправ икону Христову и Пречистой Его Матери, отнял у Церкви украшение ее, изгнал неповинных добрых пастырей, а лжепастырям наемникам и хищным волкам вручил стадо Христово, и теперь овцы расхищаются и разгоняются. Возведи, как изо дня в день яростная буря, поднятая державным, волнует Церковь Христову, и лютой Лев, пришедший из Армении, изрыгает угрозы и поглощает многих своим еретическим лукавством. Возведи, убеди и упроси, да обнажат православные меч слова Божия и противостанут гонящим нас.

Так и подобное этому говорил святой Григорий. Блаженный Иосиф, от юности вполне привыкший к послушанию, не возражал ни мало; смиренно преклонив голову, он испросил у Григория отеческих молитв и благословение для путешествия, вошел в корабль и поплыл в Рим.

Но иное было угодно непостижимым судьбам Божиим. Все на пользу устрояет Бог, и нередко посредством таких обстоятельств, которые кажутся нам неблагоприятными и жестокими, творить дивные и преславные дела к прославлению Своего святого имени. Так, по устроению Божию, оказалось препятствие и к путешествию Иосифа в Рим. Единомысленники царя Льва Армянина, слуги и помощники мучительства их, узнав, что многие, гонимые иконоборством, уходят из столицы в иные страны, начали устраивать тайно по путям водным и сухопутным разбойнические засады, чтобы схватывать беглецов и возвращать их в руки иконоборцев. Не осталось тайным для них и то, что преподобный Иосиф посылается православными монахами на запад, в Рим; они подговорили морских разбойников напасть на него, и преподобный попал в руки врагов. Они разбили корабль, захватили также всех спутников преподобного Иосифа и отвезли их в Крит, к иконоборцам, где преподобный, обремененный тяжкими оковами, был ввержен в темницу. Здесь день и ночь утешал он боговдохновенными речами сотоварищей своих по заключению, которых немало страдало вместе с ним за правую веру: сам радуясь в узах о Господе, он говорил другим:

- Что может быть сладостнее и радостнее тех уз, которыми мы обременены за любовь ко Христу и святой иконе Его? Если и причиняет нам некоторую скорбь кратковременное заключение, то за это страдание должно нам благодарить Бога, ставя себе светлым примером святого Павла, который неизреченно радовался, что сподобился за Имя Иисуса Христа страдать в оковах, и ценил их, точно дорогие камни и золотые украшения. Более

того **"Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному"** (1Петр.2:21-23). по словам верховного Апостола святого Петра. Правда, телесные страдания причиняют некоторую скорбь, но нельзя назвать носителем Христова ига того, кто не пойдет вслед Ему, и не будет переносить, хотя частью, тех страданий, которые Он перенес за нас. Будучи всемогущим Богом, Он мог и иным каким либо образом спасти человека, однако благоволил, чтобы от труда и страдания родилась та сила добродетели, которая была бы в состоянии открыть издавна затворенные врата небесные. И не показал Он нам иного пути к спасению, кроме пути труда и скорби. Зачем же смущаться нам, истощая здоровье наше в страданиях за святую икону Спасителя и Пречистой Его Матери? Противясь злочестивому повелению царя, мы получим Божию благодать и благовременную помощь.

Таковыми и подобными речами утешал и укреплял преподобный Иосиф союзников своих, заключенных с ним в темнице за почитание икон. Пришлось разделить их заключение и некоему православному епископу, также за почитание святых икон взятому на страдание. Он, чувствуя бессилие перенести темничные лишения, по-человечески смущался мыслями: из желания освободиться от уз и страданий начал уже склоняться к иконоборной ереси и, подобно кораблю при сильном волнении, недалеко был от потопления. С какими только увещаниями не обращался к нему преподобный Иосиф, когда уразумел смущение его! Каких только слез не пролил, с мольбою увещывая его без колебания умереть за икону Христову, как за Самого Христа! И боговдохновенные речи его не остались напрасными: епископ исполнился такой твердости, что даже в лютейших муках не отвергся благочестия своего и в мужественном величии души претерпел всё до конца. Выведенный на пытку, при виде мучителей и орудий мучения, он нимало не обнаружил страха, но сам снял с себя одежды и отдал себя на истязание, желая тысячу раз умереть - если бы было возможно - за Христа Бога во плоти изображаемого иконописанием. Повешенный нагим на месте мучений, весь пронзенный стрелами, пораженный наконец в голову большими камнями, епископ предал дух свой Господу. Узнав о мученической кончине епископа, блаженный Иосиф весьма порадовался непоколебимому мужеству его и возблагодарил Христа, утвердившего на таковой подвиг избранного воина Своего, который, хотя и обнаружил в начале некоторую слабость, но потом вполне исправился и победил врага. Подобным образом святой Иосиф и иных избавил от гибели душевной и направил ко Христу, непрестанно поучая всех спасительному пути; самого же его Бог спасал от смерти, сохраняя его жизнь на пользу весьма многих.

Преподобный Иосиф провел в темнице шесть лет; и вот злочестивого царя Льва Армянина постигла лютая кончина: в ночь накануне праздника Рождества Христова он был убит своими воинами в церкви, за утрений. В тот же самый час преподобный Иосиф в критской темнице был извещен о гибели мучителя и чудесно освобожден от уз явившимся ему святителем Николаем. Всю эту ночь святой Иосиф проводил без сна, непрерывно воспевая праздничные песнопения и молясь; перед рассветом яркое сияние озарило темницу, и предстал пред ним облеченный в святительские одежды, святолепный и честный муж, с седыми волосами, светлым лицом, и сказал ему:

- Из Мир Ликийских пришел я к тебе, посланный Богом, дабы немедля принести тебе радостную весть: враг, смутивший Церковь и расеявший овец Христовых, лишился и царства, и жизни, призванный на суд Божий. Ныне должно тебе возвратиться в Константинополь и утвердить многих обитающую в тебе благодатью Духа Святого.

Затем святитель дал ему свиток и сказал:

- Прими этот свиток, и съешь его.

В свитке же было написано:

Ускори щедрый, и потщися, яко милостив на помощь нашу, яко можеш хотяй. Иосиф взял этот свиток, прочитал и, съев, радостно сказал: **"Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим"** (Пс.118:103).

Тогда повелел явившийся ему воспеть те же слова. Радостно воспел их святой Иосиф, и тотчас вериги и оковы его ослабели и спали с шеи, рук и ног его, и услышал он слова явившегося ему святителя:

- Встань и следуй за мной.

Он встал; двери темницы сами собою отворились, и он вышел, без ведома темничной стражи. И увидел он себя носимым по воздуху некою невидимою силою. В непродолжительном времени он оказался близ Константинополя, на большой дороге, ведущей в город, и прославил Бога за такое преславное чудо.

Войдя в город, Иосиф не нашел уже в живых любимого им отца Григория Декаполита - он отошел ко Господу - а видел лишь ученика его, блаженного Иоанна, и вместе с ним у гроба Григория много скорбел, что не сподобился застать в живых святого отца. Спустя немного времени и Иоанн отошел ко Господу, и был погребен близ святого Григория. Потом преподобный Иосиф переселился на иное место, уединенное и безмолвное, находившееся за городом, недалеко от церкви святого Иоанна Златоустого. Поселившись здесь, он создал церковь во имя святителя Христова Николая, перенес в нее мощи обоих отцов, Григория и Иоанна, устроил монастырь и собрал братию. Сюда к преподобному Иосифу постоянно стекалось слушать его боговдохновенное учение много людей духовных и мирских, ибо благодать Духа Святого подобно реке текла из уст его сладостными речами. Будучи однажды в Фессалии, преподобный Иосиф получил от одного известного ему добродетельного мужа значительную часть мощей святого Апостола Варфоломея, он принес ее в свою обитель и, создав особую церковь во имя святого Апостола Варфоломея, с честью положил в ней часть святых мощей его. Питая великую любовь и веру к святому Апостолу, он часто сподоблялся видеть его в сновидениях. Он желал украсить праздник святого Апостола хвалебными песнопениями, но не решался, сомневаясь, будет ли угодно это дело святому Апостолу, и усердно молил Бога и Апостола Божия открыть ему это и даровать премудрость свыше для создания достойных святого Варфоломея, хвалебных стихов. С постом и слезами молился преподобный Иосиф сорок дней, и когда приблизился день памяти Апостола, в навечерие празднества увидел он, что в алтаре явился святой Варфоломей, облеченный в белые ризы, открыл алтарную завесу, призывая его к себе. Когда же преподобный Иосиф подошел ближе, святой Апостол взял с престола святое Евангелие, положил его на грудь Иосифу со словами:

- Да благословит тебя десница всесильного Бога, и да изольются на язык твой воды небесной премудрости: сердце твое да будет храмом Духа Святого, и песнопения твои да услаждают вселенную.

Так сказал святой Апостол Варфоломей и стал невидим, а преподобный Иосиф, ощутив в себе благодать премудрости, исполнился радости неизреченной и благодарения. С того времени начал он писать церковные гимны и каноны, которыми украсил праздник не только святого Апостола Варфоломея, но и многих святых, по преимуществу же почтил он многими канонами Пречистую Богоматерь и святителя Николая. Обильно украсил он святую Церковь песнопениями и получил наименование песнопевца.

По воцарении Феофила⁵, снова восстала на Церковь буря иконоборства, снова многие подверглись гонению и мучению. Тогда и преподобный отец наш Иосиф песнописец, за безбоязненное и открытое обличение ереси, был изгнан в Херсон, где в узах и страданиях оставался до смерти Феофила. Царица Феодора с сыном Михаилом, принявшая правление по смерти Феофила и с святейшим патриархом Мефодием восстановившая православие⁶, возвратила Иосифа в Царьград. Святой Игнатий⁷, принявший престол по преставлении святого Мефодия, сделал преподобного Иосифа сосудохраниателем великой Божией Константинопольской церкви. За добродетельную жизнь и за исходившие из уст его премудрые и душеспасительные речи, многих обращавшие на путь спасения, преподобный

Иосиф был весьма любим святейшим патриархом и всем духовным и мирским чинам. Прошло несколько лет, и преподобный Иосиф за обличение беззакония снова потерпел изгнание от Варды, брата царицы, первого, после царя, властелина. Не боясь Бога и не стыдясь людей, Варда тяжело нарушил законы Церкви, удалив от себя законную супругу свою без вины с ее стороны и взяв себе в жены родственницу свою. Преподобный Иосиф открыто обличал его, как некогда святой Иоанн Предтеча Ирода, и за это Варда преследовал его и причинял ему зло. Той же участи подвергся и святейший патриарх Игнатий, потерпев от беззаконного Варды изгнание и многие беды. Когда же Варда был убит слугами царя (и погиб с шумом), а за ним и царь Михаил лишился жизни также от своих приближенных, и Василий Македонянин⁸ принял царство тогда святой Игнатий и преподобный Иосиф были возвращены в Царьград, и Игнатий снова принял престол свой, а Иосиф - прежнюю должность сосудохранителя. Не только святейший Игнатий, но и преемник его, патриарх Фотий⁹, любили и почитали святого Иосифа песнописца. Фотий вручил преподобному все церковное управление, называл его человеком Божиим, Ангелом во плоти и отцом отцов, и повелел всему клиру своему иметь преподобного Иосифа отцом духовным, открывать ему совесть и исповедывать прегрешения. Обладая прозорливостью, преподобный провидел утаиваемые грехи, но не обличал грешника, а наставлял его увещательными речами до тех пор, пока исповедывающийся, умилившись, не открывал тайного беззакония: ибо силен был Иосиф в боговдохновенных речах и легко мог обращать грешных к покаянию.

Прожив много лет и достигши глубокой старости, Иосиф впал в немощи телесные от многих трудов, в которых подвизался с юности - от поста, гонений за правду, от уз и темницы, от забот о церковном устройении, об украшении песнопениями праздников и памятей святых и от великих попечений о спасении душ человеческих. Перед отшествием из мира, в конце святой čtyрeдeсятицы, впал он в болезнь и в сновидении получил от Бога извещение о своем скором преставлении. В святой великий пяток вольных страстей Христовых он переписал все вверенные ему церковные вещи и дела и отослал к святейшему патриарху Фотию. Потом, готовясь к исходу, начал молиться Богу, говоря так:

- Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что сенью крыл Твоих Ты сохранял меня во все дни жизни моей! И ныне соблюди до конца дух мой и даруй мне без вреда избежать князя тьмы и страхов воздушных, да не послужат к радости врага моего прегрешения жизни моей, по неведению мною совершенные. Слово Отчее, сохрани стадо Твое и защити до конца века все созданное десницей Твоей. Возлюбленным сынам Церкви Твоей будь помощником; святой Церкви, невесте Твоей, даруй мир вечный и тишину невозмущаемую; царское священство¹⁰ просвещай Твоими дарами; гордого велиара¹¹ покори под ноги защитников православной веры, все вредные для души ереси отврати от Церкви. Душе же моей даруй мирное и кроткое разлучение с телом. Если и недостойн я принадлежать к числу святых угодников Твоих, в которых обитал Дух Святой, - ибо сознаю себя грешным пред Тобою, - то Ты, бесконечно благий, не взирай на грехи мои, но сотвори меня достойным участи сынов Твоих.

Сотворив молитву и причастившись Божественных Таин, преподобный Иосиф благословил всех бывших при нем, воздел к небу руки свои и с светлым и радостным лицом предал Богу свою святую душу.

Тотчас отовсюду стеклось множество иноков и мирян; многие из них плакали, называя почившего, одни - отцом, другие - воспитателем, иные - благодетелем, иные - утешителем, другие - учителем, наставником и вождем к спасению. С прославлением проводили ко гробу и с почестями погребли его: но еще честнее и славнее была провождена бессмертными духами святая душа его в небесные обители. Это сподобился видеть очами один любимый им друг, муж праведный и богоугодный, находившийся в значительном расстоянии от места кончины преподобного. В тот час, когда возлюбленная Богом душа Иосифа, разлучившись с телом, возносилась к небу, упомянутой муж слышал голос свыше, говоривший ему:

Он вышел и, взглянув вверх, увидел раскрывшийся свод небесный и лики святых, выходившие оттуда: сначала лик апостольский, потом мученический, пророческий и святительский. Дивился и ужасался тот муж чудесному видению, и недоумевал о значении его. И снова услышал он голос: "смотри и внимай, и узнаешь значение всего тобою видимого". И тотчас увидел он четырех юношей светлее всех, и посреди их Деву неизреченной чистоты и славы: то была Пречистая и Препоблагословенная Дева Мария, Матерь Христа Бога нашего. Шествуя, повелевала Она воинствам святых мужей принять ту святую душу, которая прославила в песнопениях их деяния и память и подражала житию их. И все с неизреченной радостью встречали и с усердием и любовью принимали некое достойное почитания лицо, возводимое к небу. Созерцатель сего, упомянутой муж, мысленно спрашивал себя:

- Кого же воинства небожителей сподобляют столь великой чести?

И слышал громкие голоса Ангелов, возводивших душу святую: "Это Иосиф песнописец, украшение всей Церкви, сподобившийся благодати Духа Святого, подражавший житию Апостолов и мучеников и описавший дела их, за что ныне от тех же святых принимает почесть я похвалу". Так душа преподобного Иосифа песнописца была введена с торжеством в небесные обители. Это преславное видение исполнило мужа-очевидца великой радостью, а также и великим сожалением, что не сподобился он засим видеть ту славу, с которою благословенная душа вошла внутрь горних обителей, предстала и поклонилась пресветлейшему свету триединого Бога.

Есть и другое известие о провождении преподобного Иосифа на небо. Была в Царьграде церковь святого мученика Феодора Фанерота, что значит (открывателя), так как притекающим с молитвою открывал он об украденных, утаенных или погибших вещах. Бежал от одного человека раб очень полезный ему, и тот человек в печали пришел в церковь святого Феодора Фанерота, отслужил молебен и молил мученика Христова показать ему раба его. Три дня и три ночи пробыл он в церкви и, не получив откровения, в скорби хотел удалиться. За утреней, когда читалось в церкви душеполезное слово, он немного задремал во время чтения, и увидел явившегося ему святого Феодора, который сказал:

- Что скорбишь, человек? Разлучался от тела Иосиф, творец священных гимнов, и мы были при нем. Он преставился в эту ночь, и мы все, почтенные от него канонами и песнопениями, провождали душу его к небу, и поставили пред Лицо Божие. Вот почему я замедлил явиться тебе. Теперь же я здесь и прошение твое исполняю: иди на такое-то место, - и назвал имя места, - там найдешь раба твоего, которого ищешь.

Оба эти извещения убеждают нас, какую великую славу получил преподобный Иосиф за труды свои от Бога, и какую почесть и похвалу от святых Божиих. Предстоя ныне в небесных селениях престолу Божию, он воспекает Ангельские песни, прославляя и восхваляя Отца и Сына и Святого Духа, триединого Бога, во веки, аминь.

Кондак, глас 4:

Покаяния источник неисчерпаемый, утешения податель некончаемого, и умиления пучина еси Иосифе: слезы нам подаждь покаяния божественного, имиже утешение zde плачущееся обрящем от Бога, твоя помощи просящее, святе.

1 Сицилия - один из больших островов Средиземного моря, на юг от Аппенинского полуострова, отделяющийся от него Мессинским проливом

2 Память его 20 ноября.

3 На 7-м вселенском соборе

4 Леон (Лев) III 816

5 С 829 по 842 г.

6 Иконопочитание восстановлено в 840 г. Св. Мефодий 846 г., память его 14 июня.

7 Св. Игнатий 877 г., память его 23 октября

8 Василий Македонянин царствовал с 867 по 886 год.

9 Фотий первый раз занимал престол с 857 по 867; вторично - с 877 по 886 г.

10 Так называются в 1 посл. св. Ап. Петра (гл. 2, ст. 9) христиане.

Страдание святой мученицы Фервуфы

После мученической кончины персидского епископа святого Симеона¹, которую он претерпел от руки царя Сапора², остались в живых две его сестры: одна девица, по имени Фервуфа, а другая, вдова и, кроме того, - одна рабыня.

Святая дева Фервуфа была еще очень молода и отличалась необыкновенною красотой. Услышав о красоте ее, царица персидская, жена Сапора, приказала привести ее к себе. Итак, по прошествии года со времени убиения святого епископа Симеона, царские слуги привели святую деву Фервуфу вместе с сестрой ее и рабыней к царице. Увидавши своими собственными глазами чудную красоту Фервуфы, царица обратилась к ней с такими словами:

- При твоей красоте, дева, тебе следует быть госпожей над многими людьми

Святая же Фервуфа ответила ей:

- Я имею Жениха - Христа, за Которого претерпел страдание брат мой; о другом женихе я не могу даже и помышлять!

Ни о чем более не расспрашивая Фервуфу, царица приказала ей вместе с сестрою и рабынею ее остаться пока в ее царском дворце.

На следующий день утром царица внезапно заболела. Для того, чтобы вылечить ее, во дворец к ней явились персидские волхвы³. Один из этих волхвов, увидав в палатах царицы прекраснейшую Фервуфу, был поражен красотой ее; вскоре после того, уйдя от царицы, волхв тот послал к святой деве сказать следующее:

- Если ты пожелаешь быть моею женой, то я попрошу царицу отпустить тебя на свободу, и ты будешь обладать большими богатствами.

Святая же Фервуфа ответила ему:

- Будучи христианкой, я не могу сочетаться браком с язычником.

Волхв, плененный красотой Фервуфы, таким ответом был весьма пристыжен и приведен в гнев. Явившись к царю Сапору, он сказал ему:

- Болезнь царицы не случайная: ей дана какая-нибудь отрава. В палатах царицы пребывают две сестры-христианки, брат которых - христианский епископ Симеон - был убит по твоему повелению. Несомненно, что проживающие во дворце сестры убитого епископа, по злобе на тебя, поднесли отраву твоей царице.

Царь тотчас же приказал привести сестер на допрос.

Когда все три женщины - святая Фервуфа, сестра ее и рабыня были введены в царскую палату, то, по приказанию царя, к ним вышел для допроса начальник волхвов Мавптис вместе с двумя другими сановниками. Когда пришли и воссели на своих местах трое этих судей, пред ними поставили для допроса упомянутых трех женщин. Как только названные судьи заметили необычайную красоту святой Фервуфы, то все они возгорелись к ней похотью, скрывая в тоже время друг от друга свои дурные домыслы. После того судьи спросили приведенных женщин:

- Для чего вы отравили царицу, властительницу вселенной? За этот поступок вы достойны смерти!

- Зачем, - отвечала святая Фервуфа от лица всех женщин, - сатана вложил в ваше сердце такую несправедливую мысль и ради чего вы хотите несправедливо обесславить нас? - Если вы жаждете нашей крови, то нет никого, кто бы воспретил вам пить ее. Если вы желаете нас умертвить, то ведь ничто не препятствует этому: ведь вы ежедневно оскверняете в этом руки ваши. Как христиане, мы умираем за Христа - Бога нашего, не отрекаясь от Него, потому что Он есть жизнь наша; как предписано нам поклоняться и служить Единому Богу, так мы и будем поступать. В наших книгах написано также и то, что волхв и чародей не должны жить, но должны умереть от руки своих же соплеменников (Исх.22:18; Лев.20:6).

Каким же образом могли бы мы готовить отраву для кого бы то ни было, зная, что такой поступок есть несколько не меньшее преступление, как если бы кто отрекся от Бога нашего, потому что за оба эти греха одинаково предстоит смертная казнь

В то время как святая Фервуфа говорила это, судьи с удовольствием слушали ее, дивясь красоте и мудрости ее и чувствовали себя бессильными возразить что-либо на ее слова. Каждый из них размышлял сам в себе: "я упрошу царя, чтобы он освободил этих женщин от смерти, и возьму сию девицу себе в жены". И только едва Мавптис нашелся сказать:

- Если вам закон и запрещает чародействовать, то тем не менее вы могли сделать это из мести за смерть брата вашего.

Святая Фервуфа ответила на это:

- Правда, наш брат пострадал от вас; но если бы мы в возмездие за его смерть пожелали вам смерти, то мы погубили бы жизнь свою пред своим Богом; если вы, пылая яростью, и убили нашего брата, тем не менее он жив и радуется со Христом в небесном Царстве Его; в сравнении же с этим Царством ваше - ничто!

Когда святая изрекла эти слова, князья повелели отвести всех женщин в темницу.

Ранним утром на следующий день, начальник волхвов, Мавптис тайно послал слугу своего в темницу к святой Фервуфе, поручив ему сказать следующее:

- Вот я готов упросить царя, чтобы ты и те, кто с тобою, остались живыми, только согласишься быть моею женою.

Святая же дева дерзновенно отвечала на это:

- Враг Бога и всякой правды! Закрой уста свои и не осмеливайся более говорить мне такие нечестивые речи! Я не могу более слушать их! Вовеки не будет того, чего желаешь ты! Один раз навсегда я сочеталась с Господом моим Иисусом Христом, ради Которого сохраняю мое девство и ради Которого стараюсь соблюсти в чистоте мою веру. Он один, свободный от греха, силен освободить меня из ваших нечестивых рук и может избавить меня от тех козней, которые вы мне устраиваете. Я не боюсь смерти и не страшусь крови. Тот путь, по которому вы хотите повести меня, доведет меня до возлюбленного брата моего, святого епископа Симеона. Там я и найду утешение в моих печалях и скорбях, которые особенно сильно испытываю после его смерти.

Таким образом святая невеста Христова, Фервуфа дерзновенно отогнала от себя посланного к ней Мавптисом человека, и самого Мавптиса заставила устыдиться. Подобным же образом поступила святая Фервуфа и с двумя прочими судьями, плененными ее красотой. Каждый из них также тайно посылал к ней в темницу своих послов, соблазняя святую Фервуфу на вступление в брак с собою; но все не имели успеха и были посрамлены святою.

После того как все трое судей заметили друг у друга страсть к святой деве, то, видя всю неуспешность своих попыток завладеть ею, они решили во что бы то ни стало погубить сию святую деву, а также и тех женщин, которые были с нею. С этою целью они пошли к царю и донесли ему, что эти три женщины христианки - волшебницы и чародейки, а потому - достойны смерти. Царь сказал, что если они хотят остаться в живых, то должны поклониться солнцу.

Будучи снова представлены на суд тем же трем упомянутым выше судьям, святые мученицы, выслушав царское приказание - поклониться солнцу, отвечали:

- Мы поклоняемся Богу, Творцу неба и земли; солнцу же, - творению нашего Бога, мы не можем воздавать тех почестей, какие воздаем Богу. Никакие ваши угрозы не заставят нас отказаться от любви к Господу и Богу нашему Иисусу Христу.

В то время как святые жены произносили эти слова, Мавптис и двое других судей, бывших с ним, громким голосом возопили:

- Пусть погибнут с лица земли эти три женщины, которые дали отраву царице и причинили ей жестокую болезнь!

Немедленно затем вышел от царя смертный приговор святым мученицам, по которому три женщины-христианки должны были умереть такою смертью, какую захотят изобрести для них персидские волхвы. Эти же нечестивые волхвы сказали:

- Если эти женщины не будут рассечены пополам и если царица не пройдет сквозь рассеченные половины их тел, то она не может выздороветь.

Когда, затем, были ведены святые мученицы для рассечения пополам, Мавптис снова послал к святой деве Фервуфе своего слугу, который сказал ей от его имени:

- Если ты пожелаешь меня послушаться, то ты не умрешь; также не умрут и те женщины, которые находятся с тобою.

- Для чего ты, нечестивый, - укоряла гневным и громким голосом Мавптиса святая дева, - говоришь то, чего я не могу слушать. Я окончательно желаю умереть за Христа, Бога моего, дабы получить от Него жизнь вечную. Неужели я возлюблю жизнь временную для того, чтобы умереть для жизни вечной?

После этого нечестивые мучители вывели святых мучениц за город, и здесь приготовили для каждой по два воткнутых в землю столба.

Затем святую деву Фервуфу привязали к одному из столбов за шею, а к другому за ноги. Таким же образом привязали к остальным столбам и прочих святых мучениц. После же всего перепилили пополам большою плотничьею пилою святых мучениц. Таким образом святые мученицы, невесты Христовы, предали чистые души свои в руки бессмертного Жениха своего.

Мучители же, водрузив шесть больших столбов - по три на каждой стороне дороги, повесили на них распиленные части тел святых мучениц. Сии последние были как бы прекраснейшим, висящим на деревьях, покрытым кровью плодом. Явилось зрелище, полное ужаса и достойное слез. Затем по той же самой дороге была пронесена между повешенными телами святых мучениц нечестивая царица персидская, за которой шло великое множество народа. После всего этого честные тела святых мучениц были брошены в ров.

Так святая мученица Фервуфа вместе с своею сестрою и рабынею окончила в четвертой день месяца апреля⁴ свои страдания за Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

1 Святой Симеон Варнавой (т.е. сын красильщика) с 325 г. епископ Селевкийский и Ктезифонтский замучен в 341 или 344 г. в Великую пятницу 19-го числа месяца Вармуда, соответствовавшего нашему 14 Апреля. Память его празднуется 17 Апреля. Селевкия лежала к западу от Антиохии, ближе к Средиземному морю. Она была основана Селевком Никатором за 300 лет до Р. Х Селевкия и Ктезифон суть один город, разделенный рекою Тигром.

2 Сапор II-й был персидским царем с 309 г. по 381-й г. Христианство в Персии существовало и в более ранний период. Император Константин Великий, вскоре после своего обращения писал в пользу христиан Сапору. Но за успехом новой религии с завистью и тревогою следили волхвы и, когда между Сапором и Константином началась война, они донесли царю, что обращенцы были преданы римским интересам. Вследствие этого Сапор начал гонение, подвергая христиан особенно отяготительным налогам. Затем был схвачен и их глава Симеон, епископ Селевкийский и Ктезифонтский, и приведен к царю, который потребовал от него признания национальной религии. Когда же он отказался от этого, царь приговорил его к тюремному заключению, а затем к смертной казни. Гонение еще более усилилось в последние годы царствования Сапора.

3 Под волхвами в древности разумелись люди мудрые, обладавшие знаниями, тайных сил природы, движение светил небесных, священных писмен, толкователи снов и предсказатели будущего.

4 Кончина святых мучениц последовала около 341-343 г.

Память преподобного Зосимы

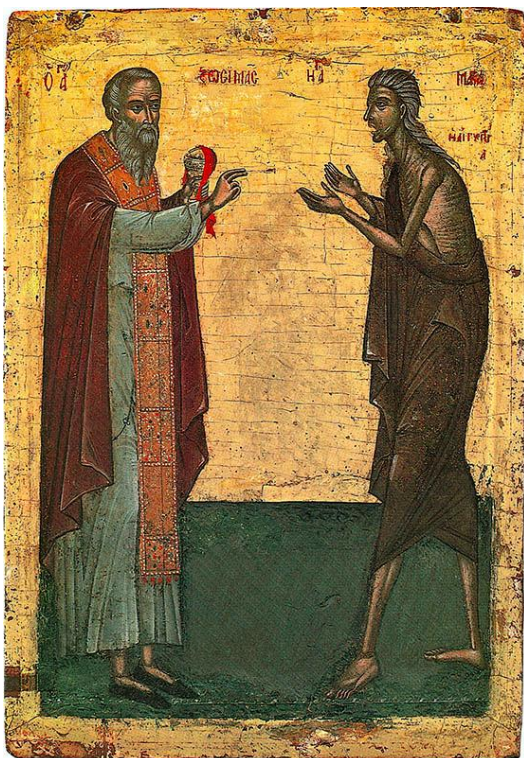
Преподобный отец наш Зосима с детства почувствовал желание служить Богу. Будучи еще в юном возрасте, он ушел в монастырь и принял иноческое пострижение в Тире¹ в стране Палестинской. Доблестно пожив в иноческом житии, он стал опытным иноком и удостоился многих откровений от Бога. Проводя время в молитве, он со слезами постоянно занимался ручным трудом. И пришло ему однажды на мысль, найдется ли среди

пустынножителей муж, который бы подвигами своими был выше его. Тогда явился ему некто неизвестный и сказал:

- Зосима, достиг ты, как человек, высокой степени подвижничества, но никто из людей не может быть совершенным, а чтобы ты узнал, как много существует различных способов спасения, выйди из места, где ты подвизаешься теперь, и иди в монастырь, который находится близ Иордана.

Зосима сделал так, как повелено было ему, и отправился в указанный монастырь². В этом монастыре существовал обычай, по которому в Великий пост все иноки уходили из монастыря в пустыню на молитву, оставляя в монастыре одного только привратника, а затем в Великий Четверг снова сходились в монастырь для святого Причащения. Когда наступило время, ушел в пустыню вместе с другими иноками и Зосима. Здесь он увидел святую Марию³ и погнался за нею, но она сказала ему:

- Зосима! если ты желаешь видеть меня, то дай мне одежду твою.

Зосима исполнил просьбу Марии, и она, одев на себя одежду, рассказала ему по порядку о себе все, что она делала от юности своей, - как она сперва проводила жизнь в блудодеянии и как затем пришла в пустыню. После этого она просила Зосиму в следующем году прийти на Иордан со Святыми Дарами. Когда прошел год, Зосима пришел с Телом и Кровью Христовою. Тут он увидел, как преподобная пришла к нему чрез Иордан, как посуху и причастил ее. На третий год он снова пришел в пустыню и нашел преподобную Марию уже мертвою⁴. От старости он не имел сил похоронить ее и, увидев льва, сказал ему:

- Зверь! похорони преподобную Марию, ибо я стар и не могу копать.

Тотчас же лев вырыл яму, и Зосима похоронил честное тело преподобной Марии. Возвратившись в монастырь, он рассказал игумену Иоанну и всей братии о преподобной Марии и о том, как прославил ее Господь. После сего честной отец наш Зосима подвизался еще в молитве, слезах и различных подвигах и скончался в глубокой

старости⁵. Иноки монастыря с честью похоронили его.

В тот же день память преподобного Георгия Безмолвника.

1 Тир - город, расположенный близ северо-восточных берегов Мертвого моря на юго-западном склоне Галаадской горной цепи в левобережной Палестине, известной в древности под именем Переи или Заиорданской страны.

2 Это был Иорданский монастырь св. Иоанна Предтечи, разоренный до 1651 года и пришедший в ветхость еще в 723 году.

3 Здесь разумеется преподобная Мария Египетская. Память его празднуется Церковью 1 апреля

4 Преподобная скончалась в Великую Пятницу 9 апреля 521 года.

5 Преподобный Зосима скончался в 523 году почти 100 лет от роду.